

К. К. КУРДОВ

ГРАММАТИКА
КУРДСКОГО
ЯЗЫКА

*Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии Наук СССР*

*

Редактор издательства *Г. М. Ибрагимови*
Технический редактор *Э. Ю. Блейх*
Корректоры *М. П. Казарновский,*
Э. Коваленко и И. М. Романова

РИСО СССР № 36-а 75 В. М-14094. Подписано
к печати 28 марта 1957 г. Бумага 60×92¹/₁₆.
Бум. л. 10³/₄. Печ. л. 21¹/₂. Уч.-изд. л. 19.79+
+2 вкл. (0.29 уч.-изд. л.) Тираж 1700. Заказ
№ 739. Цена 13 р. 75 к.

1-я типография Издательства АН СССР
Ленинград, В-34, 9 линия, дом 12.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

К. К. КУРДОЕВ

ГРАММАТИКА КУРДСКОГО ЯЗЫКА

(КУРМАНДЖИ)

ФОНЕТИКА
МОРФОЛОГИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА-ЛЕНИНГРАД

1 9 5 7

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М. Н. БОГОЛЮБОВА

І. ВВЕДЕНИЕ

Изучение курдского языка начинается с XVIII в. К этому периоду относится ряд работ, выполненных миссионерами и посвященных курдскому языку различных районов Курдистана.

В начале и особенно в первой половине XIX в. растет число работ о курдах, в частности о курдском языке. По стройности, всесторонности и полноте изложения разделов грамматики курдского языка вряд ли какая-нибудь из этих работ может быть названа совершенной. Лишь некоторые работы могут быть названы монографиями, но и в них в основном преследовались чисто практические цели. Специальные исследования, посвященные курдскому языку, строились либо на материале отдельных диалектов или говоров, либо основывались на фактах, сообщавшихся в практических грамматиках курдского языка. В большинстве своем это небольшие статьи и очерки.

Сам подход к изучению курдского языка был неоснователен. Так, например, одни исследователи подходили к курдскому языку как к одному из диалектов персидского языка, другие рассматривали категории курдской грамматики с точки зрения своего родного языка, навязывая курдскому языку чуждые ему нормы.

Однако работы дореволюционного периода сыграли свою роль в изучении курдского языка и его диалектов. Старое курдоведение накопило богатый фактический материал, который может быть использован в изучении лексики курдского языка и его диалектов и говоров различных районов.

Интенсивное изучение курдского языка велось в России и ведется в Советском Союзе.

Вся научно-исследовательская мысль русских ученых — Лерха, Загурского, Егiazарова, Жабы и других была направлена на то, чтобы доказать самобытность курдского языка.

Они отмечали, что в своей многовековой истории борьбы против разных иноземных завоевателей (греков, римлян, арабов, турков-сельджуков и др.) курдский народ сумел сохранить свой язык и свою культуру.

Лерх, написавший первую монографию по истории изучения курдов, их быта, народного творчества, языка и диалектов, писал: „Язык курдов сохранил в центре Курдистана свою самостоятельность, его формы развивались независимо от персидского, с которым он находится в ближайшем родстве“. „Инородные слова, проникшие в курдский язык, не имели и не имеют существенного влияния на внутреннее устройство языка... при смешении курдов с другими племенами и народами курдский элемент всегда оставался господствующим“.¹

Этого мнения придерживались Загурский, Егиазаров, Жаба и другие русские курдоведы дооктябрьского периода.

В свете марксистско-ленинского учения о языке в настоящее время стали еще более ясными причины этой устойчивости курдского языка. Обогащение словарного состава курдского языка за счет турецких, персидских, арабских слов не оказало существенного влияния на грамматический строй и основной словарный фонд курдского языка, которые в силу своей устойчивости и сопротивляемости сохранились и продолжают совершенствоваться по внутренним законам своего развития.

Советские курдоведы продолжали развивать и доказывать теорию передовых ученых о самобытности языка и культуры курдского народа. Важно отметить, что свою научную деятельность они связывали с практической работой по созданию ряда учебных пособий по курдскому языку для курдских школ в Армении. В этом отношении они достигли заметных успехов.

В Армении курдоведами Аджи Джинди и Амине Авдал проделана большая работа по собиранию и изучению богатейшего курдского фольклора. Изданы несколько учебных грамматик, курдско-армянский словарь и значительная научно-общественная литература на курдском языке.

Ленинградским курдоведам принадлежит заслуга в открытии категории рода в именном комплексе и в склонении имен в курдском языке. Они разработали систему склонения имен, вскрыли наличие в курдском языке объектного и безобъектного

¹ П. Л. Лерх. Исследование об иранских курдах и их предках северных халдеев, кн. 1. СПб., 1856, стр. 33.

спряжения переходного глагола и ряд других специфических черт грамматического строя курдского языка.¹

Однако несмотря на некоторые достижения советских курдоведов в области накопления фактического материала и исследования отдельных вопросов грамматики курдского языка, мы все еще не имеем сколько-нибудь полного грамматического очерка курдского языка.

В 1935 г. мною вместе с О. А. Вильчевским и А. Ш. Шамиловым была сделана первая попытка составить на русском языке краткую грамматику курдского языка на основе систематизированного курса моих лекций, читанных для студентов Курсов национальных меньшинств советского Востока и Филологического факультета ЛГУ. Но ввиду ряда обстоятельств составленная нами краткая грамматика на русском языке в объеме 5 печатных листов потерпела неудачу и не вышла в свет.

С тех пор прошло 20 лет. За это время не было издано ни одной грамматики курдского языка на русском языке.² Автор настоящей грамматики задался целью восполнить этот пробел. Автор стремится дать по возможности объективное изложение строя курдской речи и характеристику ее грамматических категорий, не приспособляя их к нормам и особенностям какого-либо другого языка, а описывая его факты так, как того требуют сам курдский язык курманджи и правила его словоизменения и словосочетания.

В „Грамматике“ учтены достижения советского и зарубежного курдоведения в области выяснения некоторых грамматических явлений курманджи. Работа предназначена для удовлетворения давно уже назревшей потребности в систематическом курсе грамматики курдского языка диалекта курманджи. Автор стремился дать по возможности полную картину основных, ведущих частей речи курдского языка — имени, глагола, и местоимения. Подробно описаны системы склонения и спряжения в современном курдском языке. Все остальные разделы, хотя и носят самостоятельный характер и трактованы с некоторыми подробностями, подчинены этой основной теме.

Раздел „Фонетика“ по существу представляет лишь некоторое пояснение фонемной системы курдского языка

¹ См.: А. Шамилов, И. Цукерман, К. Курдоев. Изафет в курдском языке. Письменность и революция, № 1, 1933; там же. Категория рода в курдском языке; Оанате Кёрдо. Грамматика зьмане кёрманжи йа кёрт. Ереван, 1948; И. Цукерман. Очерки грамматики курдского языка. Сб. „Иранские языки“, 1950, стр. 78—144.

² Материалы по курдской грамматике И. О. Цукермана.

в том ее виде, в каком она была зафиксирована составленным на основе русской графики в 1945 г. курдским алфавитом, употребляемым в письменности курдов советской Армении. Этот раздел был просмотрен и в некоторых местах исправлен известной специалисткой по фонетике иранских языков В. С. Соколовой, за что автор выражает ей искреннюю благодарность.

Очерк образования сложных глаголов расширен. Сравнительно меньшему разбору подверглись способы словообразования имен существительных, прилагательных и т. д., к углубленному анализу которых мы надеемся вернуться впоследствии.

Работа построена на материале северо-западного диалекта курдского языка курманджи. В ней дается описание широко распространенных и общеупотребительных грамматических норм, характерных для курманджи. Отклонения от тех или иных общеупотребительных грамматических форм курманджи приводятся в примечаниях.

Основным материалом для составления данной работы были курдские литературные произведения, фольклорные тексты и примеры из живого языка. Учтена также современная литература, изданная на языке курдов советской Армении и зарубежных курдов Сирии. В скобках даются сокращенные названия источников, из которых взяты примеры. В приложении приводятся литературные тексты: 1) стихи Джагархуна — выдающегося курдского поэта Сирии, борца за национальную независимость, демократию и освобождение народов Ближнего Востока от гнета империализма; 2) отрывки из произведений курдских писателей советской Армении Арабе Шамо и Амине Авдаля; 3) курдский перевод отрывка из романа азербайджанского писателя Мирзы Ибрагимова „Наступит день“.

Каждый из разделов грамматики стремится сообщить по возможности исчерпывающие сведения по излагаемому вопросу и по мере необходимости сопровождается соответствующими сводными таблицами. В ряде случаев в различных аспектах повторяются одни и те же грамматические формы: это вызвано спецификой языка. Например, вопрос об изафете затрагивается в разделах о роде, числе, падежах, так как изафет служит для выражения этих грамматических категорий. Некоторые повторения в других местах вызваны тем же обстоятельством.

Наличие при каждом разделе большого количества примеров, взятых из литературных, фольклорных текстов и живого языка, дает возможность, с одной стороны, составить ясное

представление о грамматическом строе языка курманджи, а с другой стороны, научиться читать изданные литературные и фольклорные тексты на курманджи.

Настоящая грамматика является результатом моего долголетнего преподавания курдского языка сначала на Курсах национальных меньшинств советского Востока (1932—1936), а затем на Филологическом (1934—1936) и Восточном (1945—1950) факультетах Ленинградского университета.

Написание грамматики было начато в 1945 г. по предложению заведующего Сектором иранской филологии Института востоковедения Академии Наук СССР чл.-корр. АН СССР Александра Арнольдовича Фреймана, которому я здесь приношу глубокую благодарность за всяческое содействие моей работе. Работа была закончена еще в 1948 г. С тех пор она неоднократно обсуждалась, исправлялась и дополнялась новыми материалами.

За рецензирование, просмотр и важные замечания по некоторым разделам грамматики я считаю своим долгом выразить большую благодарность чл.-корр. АН СССР проф. Е. Э. Бертельсу, проф. А. Н. Кононову и Ю. П. Верховскому. С благодарностью хочу отметить также труд доцента кафедры иранской филологии ЛГУ М. Н. Боголюбова, взявшего на себя обязанности по редактированию моей работы, сделавшего ценные замечания и внесшего некоторые исправления.

КУРДСКИЙ ЯЗЫК

Являясь одним из западноиранских языков, курдский язык по своему строю относится к флективным языкам. Флективность курдского языка проявляется в том, что падежные отношения имен и временные значения глаголов, а также род, число, определенность или неопределенность имен существительных передаются при помощи флексий.

Наряду с флексией курдский язык широко использует аналитические средства: систему предлогов и послелогов, порядок слов в предложении, членение потока речи на синтагмы.

Особенно ясно обнаруживается своеобразие курдского языка в его фонетике. Наличие придыхательных фонем *p'* *m'* *k'* наряду с непридыхательными *p*, *m*, *k*; смягченного аффриката *ç'* наряду с твердыми аффрикатами *ç*, *dj*; особого раскатистого *ṛ* наряду с нераскатистым *r*; гласных фонем *ə'* (*ā'*), *ō*, *u* (*y*) наряду с шестью гласными — *a*, *ä* (*ā*), *o*, *y*, *e*, *i* —

и т. д. характеризуют фонетическую систему курдского языка как отличную от фонетической системы других иранских языков, в частности персидского и таджикского.

Наличие в курдском объектного строя переходного глагола в формах, образованных от основы прошедшего времени, а также двух грамматических родов, являющихся основной причиной деления имен существительных на несколько склонений, составляет специфику грамматического строя диалекта курманджи курдского языка.

Курдский язык делится на ряд диалектов, основными из которых являются северо-западный и юго-восточный. К северо-западному диалекту относятся главным образом язык курдов турецкого Курдистана (районы Мардина, Бохтана, Бахдинана, Хеккари, Вана, Муша, Эрзерума), западных районов озера Резайе, Хорасана (Иран) и диалект синджарских и мосульских курдов (Ирак).

Территориально диалект северо-западных курдов охватывает всю главную территорию Курдистана до Синджарских гор и районов Мосула. Северо-западные курды и часть юго-восточных называют свой диалект термином „курманджи“.

Язык курдов северной Сирии и Советского Союза также относится к основному диалекту, курманджи, и носит его название. На диалекте курманджи говорят около 4 млн зарубежных курдов.

Курманджи имеет общеупотребительные грамматические формы для выражения соответствующих грамматических категорий, независимо от района и области. Однако в силу экономической, культурной и политической разобщенности говоры курманджи различных районов, имеющие общий грамматический строй и основной словарный фонд, в настоящее время существенно отличаются друг от друга по своему словарному составу. Эти отличия объясняются тем, что источники заимствования слов для курманджи различных районов являются различными. Так, например, если словарный состав курдов СССР обогащается за счет лексических заимствований из армянского, азербайджанского, туркменского и русского языков, то словарный состав зарубежного курманджи обогащается за счет арабского, персидского, турецкого и французского языков.

К юго-восточному диалекту курдского языка относятся главным образом язык курдов Иракского Курдистана — районы Ревандуза, Сулеймание, Кой-Санджака (север и северо-восток Ирака) и язык курдов центрального и юго-западного

Иранского Курдистана (районы Сенендеджа, Мехабада, Керманшаха и др.). Юго-восточный диалект в научной литературе известен под общим названием „курди“, хотя курды Мехабада (мукри), Сулеймание и Ревандуза свой язык также называют термином „курманджи“.

Юго-восточный диалект отличается от северо-западного тем, что в нем не четко различаются грамматические роды имен, не строго соблюдается общее правило спряжения переходных и непереходных глаголов, так как в нем переходные глаголы спрягаются как непереходные, хотя в ряде текстов, отражающих курди, это различие соблюдается. Курди беден изафетными формами, служащими для обозначения рода и числа. В нем встречаются только две формы: на *э* для имен женского рода и на *е* или на *и* для имен мужского рода. Изафетных форм множественного числа на *ед*, *ен* и *нэ*, являющихся характерными для курманджи, в курди мы не находим.

В отношении падежных форм и их функций диалект курди также имеет некоторые отклонения от курманджи. Он отличается от него тем, что в нем косвенный падеж употребляется в качестве формы прямого дополнения независимо от временных форм управляющего им переходного глагола. Параллельно с общей с курманджи формой местного падежа, образуемой с помощью послелога *дэ*, курди имеет также и частицу *а*, которая не встречается в курманджи. Кроме того, в отличие от курманджи в курди не употребляется частица *ра*, выполняющая в курманджи функцию совместного и направительного падежей. Вместо этой частицы курди употребляет частицу *э*, являющуюся общей как для курди, так и для курманджи. Наряду с общим показателем множественного числа имен *ан*, имеющимся в курманджи, курди имеет еще показатель *ган* или *кан*. В системе спряжения глагола курди также имеет некоторые отличия от курманджи: для курди характерны своеобразная форма перфекта *кэрдэшэ* 'уже сделал' (ср. курманджи *кэрийэ* 'уже сделал'), особая форма образования страдательного залога на *ра* (ср. *готра* 'сказано' и *хатийэ готын* 'сказано'). Кроме того, в отличие от курманджи в курди нет противопоставления супплетивных форм (т. е. прямых и косвенных форм от разных корней) личных местоимений единственного и множественного числа и т. д.

Наряду с делением курдского языка на 2 крупных диалекта под общими терминами „курманджи“ и „курди“, существуют местные термины, обозначающие различные говоры.

На курдском языке говорят около 8 млн человек, проживающих в турецком и персидском Курдистане, в Ираке, Сирии, в Хорасане. В Советском Союзе (в закавказских республиках и Туркмении) проживают около 100—120 тыс. курдов.

КУРДСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Первое дошедшее до нас литературное произведение на курдском языке относится примерно к X—XI вв. В истории курдской литературы известны имена многочисленных курдских писателей и поэтов. Таковы, например: Малае Джизири (2-я половина XII в.), Факе Тайран (1302—1375), Ахмеде Хани (1591—1652), Исмаил Баязеди (1642—1709), Хана Кубади (ум. 1699), Нали (1797—1855), Партав Бек Хакари (род. 1808), Курди (1809—1849), Кадир Кой (1816—1899), Мир Шакар Али Динарванд (1825—1865), Абас Хан Азади (1858—1899), Абдул Бек Мисбах (ум. 1912) и мн. др.

Близость к интересам народа, а также тесная связь с народным творчеством являются характерной чертой литературных произведений большинства этих курдских поэтов и писателей. Произведения некоторых из них (Ахмеде Хани, Малае Джизири, Факе Тайран, Кадир Кой, Курди) по тематике, жанрам и форме художественного творчества, по своему изысканному мастерству занимает выдающееся место среди произведений средневековой литературы Переднего Востока. В этой связи имя основателя литературной школы и классической курдской литературы Ахмеде Хани, а также имя выдающегося поэта и ученого Малае Джизири ставятся востоковедами наряду с именами великих поэтов народов Переднего Востока — Руставели, Фирдоуси, Низами и Хакани.¹

Курдская печатная литература появляется в конце XIX в. Особенно широкий размах она получает с момента возникновения различных курдских политических, научно-общественных и культурно-просветительных организаций (1908). Первоначально она издавалась вне Курдистана: в Стамбуле, Каире, Женеве, Лондоне и других городах. С 1920 г. курдская печатная литература стала выходить в Сулеймание, Ревандузе, Эрбиле, Багдаде, а с 1930 г. в Дамаске и Бейруте.

Курдскими литературно-общественными деятелями был издан ряд литературных произведений старых курдских поэтов

¹ См. сб.: Памятники эпохи Руставели. Вступительное слово акад. И. А. Орбели. Л., 1938.

и писателей: поэма „Мам и Зин“ Ахмеда Хани издана в Стамбуле (1920), диван Малае Джизири — в Стамбуле (1924), диваны Нали и Курди — в Багдаде (1931), диван Селима — в Багдаде (1933), диван Шейха Реза Талébани — в Багдаде (1935), диван Абдул Бека Мисбаха — в Ревандузе (1936) и т. д.

Отдельные литературные произведения курдских писателей и поэтов издавались в многочисленных литературных и общественно-политических курдских газетах и журналах, издаваемых с 1908 г. до настоящего времени.

Литература на курдском языке издается в Сирии, Ливане и Ираке. В Иране и Турции, где проживает подавляющее большинство курдов, издание литературы на курдском языке, а также литературы, относящейся к национально-освободительному движению курдского народа, запрещено.

Очень важное место в курдской литературе занимает литература советских курдов.

К изучению классической и современной курдской литературы приступила моя ученица М. Б. Руденко.¹

АЛФАВИТ

Курдская письменность начала развиваться с периода курдского национально-освободительного движения XIX—XX вв. на основе арабского алфавита, приспособленного к фонетическим особенностям курдского языка. За последние годы сделаны две попытки латинизации — одна на основе турецкой латиницы (изд. курдского общества „Хавар“ в Дамаске и Бейруте), другая тоже на основе латиницы, но не без влияния норм английской орфографии (багдадские и сулейманийские издания). Последняя успеха не имела, и курды Ирака попрежнему продолжают издавать свою литературу на арабском алфавите.

Для курдов СССР письменность была создана в 1927 г. на базе латиницы. На этом алфавите было издано большое количество художественной и общественно-политической литературы, а также большое количество учебников и учебных пособий для курдских школ.

С 1945 г., по примеру других народов СССР, курды перешли на русский алфавит, приспособив его к фонетической системе курдского языка.

¹ См. автореферат ее кандидатской диссертации „Поэма курдского поэта XVII в. Ахмед Хани «Мам и Зин»“, Л., 1955.

Сопоставление графем курдского алфавита 1945 г. с применявшимися для выражения тех же звуков курдского языка графемами арабской письменности, а также с алфавитами, принятыми при издании курдских текстов латинским шрифтом, дает следующую картину.

Таблица алфавитов,
употребляемых в курдской письменности

№№ пп.	Курдский алфавит 1945 г. (на основе русской графики)	Латинизи- рованный курдский алфавит 1927 г.	Алфавит, выработанный обществом „Хавар“ в Сирии	Латинизи- рованный алфавит курдов Ирака	Курдский алфавит (на основе арабской графики)
1	2	3	4	5	6
1	a	a	a	a	آ
2	б	b	b	b	ب
3	ч	c	ç	ch	چ
4	ч'	e	ç	ch	چ'
5	щ	ç	c	c	س
6	д	d	d	d	د
7	е	e	ê	ê	ه
8	э	ə	e	e	و
9	э'	ə'	e, ə'	e	و'
10	ф	f	f	f	ف
11	г	g	g	g	گ
12	г'	q	ğ	gh	ق
13	h	k	h	h	ه
14	h'	h	h	h	ه'
15	и	i	î	i, iy	ی
16	ь	ь	i	i, y	ی'
17	й	j	y	y	ی'
18	к	k	k	q	ی'
19	к'	k	k	k, kh	ی'
20	л	l	l	l	ل
21	л	l	l	lh	ل
22	м	m	m	m	م
23	н	n	n	n	ن
24	о	o	o	o	و
25	п	p	p	p	پ
26	п'	p	p	p, ph	پ'

¹ Произносится как *дж* (твердое).

1	2	3	4	5	6
27	q	q	q	q	ق
28	p	r	r	r	ر
29	p'	r	r, rr	rh	رھ
30	c	s	s	s	سھ
31	ш	š	š	sh	شھ
32	t	t	t	t	طھ
33	t	t	t	th	تھ
34	y	u	û	u	وھ
35	v	v	v	v	وھ
36	w	w	w	w	وھ
37	x	x	x	x	خھ
38	ö	y	u	ö	وھ
39	з	z	z	z	زھ
40	ж	z	j	j, zh	ژھ

Из приведенной сводной таблицы курдских алфавитов видно, что латинизированные курдские алфавиты курдов Сирии (общества „Хавар“) и Ирака, а также курдский алфавит, созданный на основе арабской графики, не полностью отражают фонетический состав курдского языка.

Неточность изображения звуков речи курдского языка курдским алфавитом (на основе арабской графики) заключается в том, что в нем полугласный звук *й* и гласные звуки *e*, *u* обозначаются одной графемой *ی*, а гласные звуки *o*, *y*, *ö* — графемой *و*. Придыхательные *p'*, *m'*, *k'* в нем обозначаются теми же графемами, что и не придыхательные *p*, *m*, *k*. Наконец, в нем раскатистый *ṛ* и нераскатистый *r* объединяются в одной графеме *ر* и т. д.

Латинизированный алфавит курдов Сирии (изд. органа „Хавар“ в Дамаске и Бейруте) также неточно отражает фонетический состав курдского языка. В нем придыхательные *p'*, *m'*, *k'* обозначаются графемами *p* (вместо *p'*), *t* (вместо *t'*), *k* (вместо *k'*). Раскатистый *ṛ* и нераскатистый *r* в нем обозначаются графемой *r*. Кроме того, в нем объединяются в одной графеме *e* закрытый краткий гласный *ə*' и открытый долгий гласный *ā*. Наконец, в нем обозначаются одной графемой *ç* аффрикаты *ч'* (мягкий) и *ч* (твердый).

То же самое можно сказать и в отношении латинизированного курдского алфавита курдов Ирака.

Фонетический состав современного курдского языка сравнительно полно отражен новым латинизированным алфавитом, на котором была создана письменность советских курдов. Этот алфавит был создан в 1927 г. с учетом всех достижений и недостатков его предшественника — курдского алфавита на основе армянской графики (1920). В свою очередь оба эти алфавита покоились на предварительных материалах по фонетике языка советских курдов, разработанной на основе кастреновского алфавита С. А. Егиазаровым и на основе практического алфавита акад. И. А. Орбели.

Новый латинизированный алфавит (1927), созданный для практических целей, допускал в отдельных случаях обозначение нескольких звуковых вариантов, а также нескольких звуков речи одной графемой, относя выявление различия в их произношении на счет орфографии, что часто мешало правильному восприятию написанного текста и иногда приводило к искажению звукового состава курдской речи. Эти недостатки нового латинизированного курдского алфавита были учтены составителями курдского алфавита (на основе русской графики) акад. Капанцяном и А. Джинди.

Курдский алфавит, составленный на основе русской графики и утвержденный правительством Армянской ССР в 1945 г., состоит из 39 знаков, а именно: *Aa, Bб, Dд, Чч, Ч'ч', Шш,¹ Ee, Əə, Ə'ə', Фф, Гг, Г'г', Hh, H'h', Ии, Ьь, Йй, Кк, К'к', Лл, Мм, Нн, Оо, Пп, П'п', Qq, Рр, Р'р', Сс, Шш, Тт, Т'т', Уу, Вв, Ww, Xx, Öö, Ээ, Жж.*

Из этих знаков 9 служат для выражения гласных звуков (*a, e, ə, ə', u', ь, o, y, ö*), 30 для согласных звуков курдского языка (*б, д, ч, ч', щ, ф, г, г', h, h' й, к, к', л, м, н, п, п', q, р, р',¹ с, ш, т, т', в, w, x, э, ж*).

Этот алфавит более точно отражает звуковой состав курдского языка, и поэтому при составлении настоящей грамматики я счел целесообразным применить его для написания иллюстративного материала на курдском языке.

¹ В данной работе вместо буквы *щ* употребляется *дж*, а вместо графемы *р'*, отражающей раскатистый *р*, употребляется графема *ŗ*.

II. ФОНЕТИКА

Г Л А С Н Ы Е

Гласный состав курдского языка представлен следующими фонемами: *а, ә', е, и, о, ө, у, ь, ә*. Эти гласные фонемы по месту образования делятся на гласные переднего, среднего и заднего рядов.

Примечание 1. Долгота и краткость гласных в курдском языке не является дифференцирующим признаком фонем, хотя одним гласным фонемам свойственна краткость, другим как краткость, так и долгота.

Примечание 2. Удлинение гласных фонем курдского языка связано с ударением слога, а не с его качеством; гласная фонема курдского языка в ударенном слоге всегда немного более долгая, чем фонема, стоящая в безударном слоге.

Примечание 3. Удлинение кратких гласных или же противопоставление долгих кратким гласным в курдском языке имеет только музыкальное значение (в песнях).

§ 1. Гласные переднего ряда

Гласные фонемы переднего ряда представлены звуками *и, е, ә, ө*. Все эти гласные закрытые, негубные. Они отличаются друг от друга по степени подъема языка.

1. *и* — верхнего подъема, краткий, типа русского закрытого *и* (в слове „нити“). В середине слова — безударный, в конце и в начале слова принимает на себя ударение.

Примеры: *іро* 'сегодня'; *ішәв* 'в эту ночь'; *іман* 'совесть'; *нир* 'ярмо'; *пир* 'старый'; *бин* 'запах'; *хані* 'дом'; *дйтън* 'видеть'; *кърин* 'покупать'; *һьри* 'шерсть'; *мәри* 'человек'; *сәркәри* 'руководство'.

2. *е* — среднего подъема, закрытый узкий, бывает как долгим, так и кратким.

Примеры: *дер* 'церковь'; *к'ер* 'нож'; *дъреж* 'длинный'; *к'еран* 'бревно'; *джер* 'кувшин'; *зер* 'золото'; *хер* 'добро'; *евар*